

# Памятник другим в память о себе

## НЕДАЛЬНИЕ СТРАНСТВИЯ

Марина Цветаева в своих размышлениях «Мой Пушкин» писала: «...есть слава большая – безымянная. Кто в Москве знал, что Пушкин – Опекушина? Но опекушинского Пушкина никто не забыл никогда. Мнимая неблагодарность наша – ваятелю лучшая благодарность». Марина Ивановна даже словосочетание «памятник Пушкину» писала в одно слово, тем самым подчёркивая неотделимость имени поэта от создателя памятника ему.

Но, несколько не умаляя весомость цветаевского мнения, сотрудники Ярославского художественного музея настойчиво, на протяжении многих лет, пытаются привлечь внимание жителей Ярославского края к имени своего знаменитого земляка – Александра Михайловича Опекушина. Тем более что в этом году исполняется 170 лет со дня рождения великого русского скульптора-академика и 20 лет – филиалу Ярославского художественного музея в селе Рыбницы «Дом-музей А. М. Опекушина».

## ЛЮБОВЬ К РОДНОМУ ПЕПЕЛИЦУ

Однако сам дом-музей в Рыбницах – лишь финальная точка экскурсионного маршрута «Тихая родина», разработанного заведующей «опекушинским домом» Ириной Зенкиной. А начинается маршрут... собственно дорогой от Ярославля к селу Аббакумцево и далее, минуя Грешнево, в Рыбницы. Это необычная дорога: по ней инокиня Марфа везла своего шестнадцатилетнего сына Михаила Романова на царство, здесь прошло ополчение Минина и Пожарского; это и печально знаменитая «сбирка», по которой этапом везли декабристов, Достоевского и Чернышевского в ссылку. Дорога, виртуально объединившая царей и людей, страстно борющихся с царизмом, перекрестила и жизненные пути великого русского поэта Николая Некрасова и скульптора Александра Опекушина, жителей здешних мест. «По масштабам своей личности Александр Михайлович несколько не уступает Николаю Алексеевичу», – убеждена Ирина Ивановна Зенкина.

– Знали ли они друг друга? Возможно. Будучи мальчиком, Опекушин вспоминал, что однажды к ним из соседнего села Грешнево приезжал барин, разговаривал с ребятами и даже оделял всех денежками. В другой раз Некрасов путешествовал парохом по Волге, там же оказался и Опекушин, но подойти и поговорить постеснялся. Этих двух великих ярославцев объединяют не только наш край и тот факт, что они современники, но и то, что большую часть своей жизни оба они провели в Петербурге.

Поэтому первая наша остановка в селе Аббакумцево. Здесь близ Благовещенской церкви похоронена мать Николая Некрасова – Елена Андреевна, с которой у поэта на протяжении всей жизни была близкая духовная связь. Здесь же, на церковном подворье, расположен и фамильный склеп семьи Некрасовых. Ирина Николаевна, наш гид в этом неспешном путешествии, цитирует незабвенные

пушкинские строки: «Два чувства дивно близки нам – / В них обретает сердце пищу – / Любовь к родному пепелищу, / Любовь к отеческим гробам».

Недалеко от церкви сохранилась и школа для крестьянских детей, построенная Николаем Алексеевичем Некрасовым. Примечательно, что эти земли принадлежали помещице с «литературной» фамилией Набокова, но как раз она была яркой противницей открытия школы. Долгое время в здании работала сельская школа (деревянные парты с откидной крышкой, хорошо знакомые школьникам

руководством Михаила Микешина принимает участие в создании монумента «Тысячелетие России» в Новгороде, Екатерине II в Петербурге.

Когда был объявлен конкурс на создание памятника Пушкину, Александр Опекушин уверенно побеждает во всех трёх турах, вызывая тем самым недовольство многих именитых художников. Однако Академия художеств нашла возможность отомстить «выскачке» Опекушину. На тот момент времени в мастерских, пре-



Фото Вячеслава ЮРАСОВА

50-х годов, сохранились в пустующих классах и ныне), сейчас здесь – филиал музея «Карабиха». Бывшая школьная территория щеголяет ухоженным английским газоном, на котором живописно соседствуют элегантно расстрепанный стожок и поленница.

## КРЕПОСТНОЙ АКАДЕМИК

По дороге в Рыбницы говорим об Опекушине, авторе одного из самых знаменитых в России монументов – памятника Пушкину в Москве. Парадокс, но за два столетия о нём не написано ни одной монографии, не произведено ни одного серьёзного исследования. Да и мемуарной литературы об Александре Михайловиче – раз-два и обчёрсся. Не случайно Ирина Зенкина благодарно вспоминает о первом биографе великого скульптора – журналисте из Бурмакина Александре Ивановиче Скребкове. А биография Опекушина поистине удивительна.

Родился в семье крепостного крестьянина, который был скульптором-самоучкой и лепщиком-декоратором. Уже мальчиком Александр Опекушин работает в подмастерьях у скульптора Иенсена в Петербурге, занимается в Академии художеств и в итоге получает диплом «классного художника» в 1869 году. Под

доставленных ему Академией, Опекушин делает в полный рост модель памятника летописцу Нестору. Неожиданный приказ – в три дня освободить помещение – вынуждает художника взяться за молоток – он разбивает модель. В лице так и не появившегося на свет памятника Нестору на алтарь искусства Опекушиным была принесена серьёзная жертва... Среди известных работ скульптора – памятники Пушкину в Петербурге, Лермонтову в Пятигорске, в одной только Москве Александр Михайлович оставил на долгую память о себе четыре памятника.

...Он жил в эпоху Николая I, Александра II, Александра III, Николая II, В. И. Ленина... – в жизнь скульптора вплелись великие имена царской фамилии и целые эпохи – от крепостничества до советской власти. Своим трудом, талантом и терпением, поднявшись из низов и заняв видное место в культуре целой страны, Александр Опекушин после национализации банков в 1917 году оказывается за чертой бедности: продаются даже носильные вещи, под видом обысков обыкновенные грабители обворовывают знаменитого скульптора до нитки. Благодаря заступничеству Луначарского и Горького Александр Михайлович возвращается на родину. Здесь в

нищете и практически в забвении оканчивает он свой жизненный путь.

...На берегу живописной речушки Рыбницы (в своё время за рыбное изобилие эта речка была дарована Романовыми патриарху Никону) стоит Новоспасская церковь, точнее – то, что от неё осталось. В этой церкви Опекушина и крестили, и отпевали. Последний из здешних священников Николай Орлов, проважавший великого скульптора в последний путь, был расстрелян в 1937-м. День его памяти отмечается в Рыбницах каждый год 26 августа.

А вот кладбище – ухоженное. Здесь нашли вечный покой не одно поколение местных лепщиков, подлинных, но безымянных для потомков авторов петербургских архитектурных красот. В одном ряду с ними и место последнего упокоения Александра Опекушина. На могиле надпись – «Академик Опекушин», хоть академик крепостной скульптор и не заканчивал.

## «ЗДЕСЬ БЫЛ КАЗАКОВ, СУДАКОВ, ЗАХАРОВ»

Наше недалёкое странствие заканчивается возле деревянного двухэтажного дома с мезонином, снаружи богато декорированным резьбой. Это дом-музей Александра Михайловича Опекушина. Смотрителем здесь, его ангелом-хранителем – правнучка великого скульптора Ирина Николаевна Морозова. Она рассказывает о том, что это здание, построенное в начале XX века местным пароходчиком Рябининим, в 1913 году было приобретено братом скульптора Константином Опекушиным для размещения в нём школы с классами лепки и рисования. Два года спустя, в 1915-м, лепному отделению присвоено имя академика Опекушина. Просуществовало лепное отделение до 20-

годов, потом здесь располагалась общеобразовательная школа, в годы войны – детский дом для ленинградских детей и госпиталь для раненых, а вплоть до 1988 года хозяйничала колхозная артель.

Прошло уже два десятка лет, как здание передано ярославскому художественному музею. Ровно столько же, двадцать лет, идёт ремонт и восстановление: не было средств. Но сейчас уже появилась надежда на будущий год, год 90-летия художественного музея, открыть первые три экспозиционных зала. В одном планируется реконструировать класс лепной школы, в другом – кабинет скульптора Опекушина. Третью экспозицию музейщики собираются посвятить промыслу лепщиков-отходников. В лепном классе как будущий экспонат оставлен фрагмент неоштукатуренной стены, на которой сохранилась надпись: «здесь были 23 февраля 1904 года Казаков, Судаков, Захаров». Кто они – неведомые граффитчики начала прошлого века? И не ведали, что творили, а память о себе оставили, да не простую, а имеющую музейную и историческую ценность.

## ВСЁ ДЕЛО – В ЛЮДЯХ

Несмотря на фактически не действующий все эти годы музей, дух творчества здесь неумолимо присутствует. «Дело не в здании, а в том, что сюда народ тянется», – считает Ирина Николаевна Морозова. Здесь отмечают дни рождения Пушкина и Лермонтова, устраивают литературные чтения местные поэты и писатели, часто гостят научные сотрудники из Москвы и Петербурга, однажды приезжали потомки Достоевского, туристы из Японии. Особо выделяет Ирина Николаевна визит владыки Кирилла, «высокого духовного человека, который проникся нашими проблемами и теперь пытается найти средства, чтобы восстановить наш Новоспасский храм».

– Больше всего меня радует, что детвора полюбила наш дом, – делится с нами Ирина Николаевна, – летом вот так прямо рассаживаются на пеньках в круг на поляне и лепят из глины, что кому в голову придёт. Беседуем с ними, они обязательно в гостевой альбом автографы свои оставляют, иногда, для солидности, с именем-отчеством.

Ирина Николаевна вспоминает, что её отец всегда как бы «отделял» деда от себя и своей семьи – не дай бог, говорил, чужой славой гордиться. Никогда нигде родственными связями не козырял и детям не велел, говорил при случае – «я сам – Опекушин».

...Закончить наши недалёкие странствия, и как бы подытоживая открытия, что преподнёс нам маршрут «Тихая родина», мне застало пушкинскими строками: «Я памятник себе воздвиг нерукотворный». Александр Михайлович Опекушин всю свою жизнь создавал рукотворные памятники, но к ним тоже не зарастает народная тропа, заставляя ещё и ещё раз вспоминать и имена тех, кому эти памятники посвящены, и имя того, кто их сделал.

Лариса ДРАЧ.